

Глава 123: Драма Городских ворот

* Па! »Охранник, сидящий впереди кареты, ударил лошадь хлыстом и свистнул. Четыре лошади начали двигаться, и карета медленно пришла в движение.

«Молодой дворянин Лин, подождите!» Мужчина средних лет стиснул зубы и вышел. Когда Лин Тянь оглянулся, он понял, что он дворецкий по имени Ян Юнь. Этот мужчина средних лет обычно ухаживал за Ян Вэй, совершая множество невыразимых поступков. По крайней мере, половина того, что сделал Ян Вэй, предложил этот мужчина средних лет. Используя слова Лин Тянь, лицо этого парня полно кожных язв и пузырей на его ногах; он был абсолютным злом!

«В чем дело?» Лин Тянь опустил голову, и его хлыст «неосознанно» ударил по его ботинкам. Лин Тянь даже не смотрел ему в глаза, рассматривая его как воздух.

Пока Ян Юнь дымил, с шелковыми штанами перед ним действительно было трудно справиться. Он почти хотел махнуть рукой, чтобы Лин Тянь ушел, чтобы ему не пришлось бы пытаться себя. Но, думая о строгих приказах Ян Кунцюнь о расследовании Лин Тянь, он мог только проглотить свой гнев: «Я считаю, что молодой дворянин также знает, что вчера в нашей семье Ян произошла большая проблема. У нас также нет выбора, кроме как обыскивать всех, кто входит или покидает город. Этот маленький человек является только подчиненным, и я надеюсь, что молодой дворянин проявит мне некоторую милость, позволив мне выполнить формальности. Надеюсь, что молодой дворянин может быть более понимающим ».

Лин Тянь поднял глаза: «Большое дело? Какое большое дело? Умер ли этот старикашка, Ян Кунцюнь?»

Эта единственная фраза заставила Ян Юнь почти потерять сознание от гнева, и из его глаз можно было видеть огонь. Таким образом, он мог только опустить голову, чтобы Лин

Тянь не увидел гнев в его глазах. Однако он не мог контролировать свое тело от дрожания: «Молодой дворянин, должно быть, шутит. Наш глава семьи все еще очень здоров, и для него за последнее десятилетие, было даже редкостью заболеть. Как он может умереть? Однако, Наньгун Лэ, который пришел к нам домой в качестве гостя, был убит негодяем ».

Лин Тянь ответил «ох», прежде чем сказать: «Я понял, эти шелковые штаны умер. В тот момент, когда я увидел его, я знал, что он недолговечен. Он, наконец, прислушался к небесам, ха-ха-ха. Точно, разве это не обозначает, что твоя маленькая мисс теперь вдова? Я слышал, что если бы вы женили ее в таких обстоятельствах, ей нужно будет присутствовать на свадебной церемонии с петухом. Ян Юнь, услышав эту новость, этот молодой дворянин чувствует себя очень хорошо в моем сердце. Люди, вознаградите его! "

Тело Ян Юнь дрожало от гнева, и его губы также позеленели, почти выплевывая глоток крови. Он свирепо взглянул на Лин Тянь, почти желая откусить кусок мяса от Лин Тянь! Лица охранников семьи Ян были также пепельными, положив руки на рукоятку их лезвий, глядя на Лин Тянь с кровавым намерением убийства.

Ван Тун, который был рядом, вышел вперед и передал слиток из серебра: «Это награда моего молодого дворянина, быстро поблагодари моего молодого дворянина!»

В приступе ярости, Ян Юнь подсознательно оттолкнул руку Ван Туна.

Лин Тянь был в ярости, когда увидел это! С громким «па» его хлыст ударив, делая на лице Ян Юнь глубокий кровавый шрам: «Ты смеешь отвергать награду этого молодого дворянина? Ты

ищешь смерти?! Почему вы все так смотрите на меня? Вы хотите укусить меня? Кажется, у вас у всех огромные кишки(яйца)! Исчезните! Какой отношение, смерть Наньгун Лэ имеет к этому молодому дворянину? Этот папа здесь, просто счастлив, что он мертв! В любом случае, его партнерша не моя младшая сестра! Он совершенно не связан со мной! На чью власть вы, ребята, полагаетесь, чтобы заблокировать меня?»

Ян Юнь закрыл лицо рукой, его глаза блестели от ненависти, почти взрываясь на месте! Будучи главным дворецким семьи Ян, он всегда был тираническим существом в Империи Небесной Опоры. Даже если обычный правительственный чиновник увидит его, им придется приветствовать его издали. С каких это пор, он страдал от такого унижения? Но перед ним был человек, к которому его молодой мастер - Ян Вэй, - мастер - Ян Лэй, - и даже старший мастер - Ян Кунцюнь, - очень осторожно относились. С большой ответственностью, тестирование Лин Тянь, как Ян Юнь осмелился бы создать проблемы?

Глубоко вздохнув, он изо всех сил старался стабилизировать свои эмоции. С сухим смехом, который звучал еще хуже, чем плачь, он сказал: «Молодой дворянин Лин, должно быть, шутит. Ха-ха, молодой дворянин Лин, безусловно, кто-то великодушный, который не усложнит жизнь, для нас, слуг».

«Шучу? ХАХАХА, какая шутка! Ян Юн, ты мой сын? Почему у меня должно быть настроение шутить с тобой? Если ты не собираешься отойти в сторону, этот молодой дворянин заставит твою голову приземлиться на пол!» Лин Тянь показал порочную улыбку; его белые зубы блестели под палящим солнечным светом, заставляя его выглядеть свирепым животным, выбирающим свою добычу, которую он будет пожирать!

Лин Тянь знал, что с обычным мужеством Ян Юнь, он будет бояться только того, что он не захочет уйти. Как это возможно для Ян Юнь, чтобы иметь мужество, чтобы проверить его? Для Ян Юн, чтобы быть настолько настойчивым, Ян Кунцюнь, должно быть, дал строгий приказ Ян Юнь. Если он сделает шаг назад, даже если у него не было никаких

подозрений, он стал бы самым большим подозреваемым, когда семья Ян будет пересказывать нынешнее дело, в уши семьи Наньгун.

Таким образом, Лин Тянь определенно не может уступить в этот момент. Он не только не уступит, он будет таким же властным, насколько он может быть, и покажет Ян Кунцюнь хороший спектакль! Ты, Ян Кунцюнь, действительно смеешь ставить меня, Лин Тянь, в свой дартс, чтобы иметь дело с семьей Наньгун? Как я могу позволить всему идти по твоему пути?

«Люди! Оттащите всех этих приспешников семьи Ян в сторону и хорошо их избежите!» Лин Тянь выкрикнул! Со зловещим смехом, он продолжил: «Зять семьи Ян умер, и вы, ребята, хотите выразить свой гнев на меня? Вы, ребята, должно быть слепые! Избежите их! Жестоко избежите их! Человек, который избежит их самосильно, этот молодой дворянин вознаградит его! "»

С приказом, Ван Тун, Ли Цин и другие охранники семьи Лин взволновались! Не стесняясь колебания, рука Ван Туна распахнулась и хорошо дала пощечину Ян Юнь с хрустящим и мелодичным звуком!

Ян Юнь сразу же возвращался на место от пощечины, падая на пол, как балерина (похоже, в этом мире нет балерин). В его глазах виднелись звезды, кровь текла из углов его рта. Когда он открыл рот, несколько белых зубов упали на землю со следами крови на них.

Затем Ван Тун выругался: «Молодой дворянин наградил тебя, и раб, такой как ты, на самом деле, не знал, как поблагодарить его. У тебя даже хватило смелости использовать свою

поддержку, чтобы преградить дорогу моему молодому дворянину и оскорбить учителя моего молодого дворянина. Это то, как старик Ян учит тебя? Ты действительно выбросил лицо Ян Кунцюнь! Дедушка Ван здесь, поможет твоему мастеру, Ян Кунцюнь дисциплинировать его слуг! С сегодняшнего дня, ты должен знать, насколько высоки небеса и насколько толстая земля, когда вы выходите! Не думай, что ты кто-то, потому что ты собака семьи Ян! Чех! Не говоря уже о тебе, даже у твоего старого мастера нет прав быть таким грубым к моему молодому дворянину. Сегодня, если я не изобью тебя хорошенько, ты не узнаешь правила поведения!»

Пока он ругался, его ноги не бездельничали, топая по лицу Ян Юнь сапогами. Ян Юнь был в состоянии только кричать: «Спаси меня, помилуй ...», перед обмороком.

Как охранники семьи Ян видели, как охранники семьи Лин избивали Ян Юнь, они больше не могли сдерживать свой гнев. С яростью, горящей в их глазах, все начали бросаться вперед. Охранники, стоящие за Лин Тянь, уже чесали кулаки, и они смотрели на Ван Тун с завистью. Без приказа, они также выпустили боевой крик и бросились вперед. В тот же момент, началась огромная цепная реакция, и бой вышел из-под контроля.

У городских ворот, охранники семьи Лин и Ян были запутаны в большом беспорядке. Звуки битвы, крики агонии, проклятия, ударов сделали красивую мелодию.

Лин Тянь все еще сидел на лошади, неторопливо блуждая в беспорядке. Его лицо было наполнено 30% удовольствия, 30% жестокости и 30% волнения. В то же время, он проклинал и ругал охранников семьи Ян, и хлыст в его руках бросался на лица охранников! Каждый удар приводил к тому, что кровь и плоть брызгали повсюду! В то время как охранники семьи Ян отваживались сопротивляться другим из семьи Лин, они только осмелились избегать этого молодого дворянина.

«Хороший слуга, потому что этот молодой дворянин избил тебя, это значит, что я высоко ценю тебя. Ты смеешь уворачиваться?!» Такие высокомерные слова, естественно, вышли из шелковых штанов номер один Империи Небесной Опоры.

Охранники обеих семей толкали друг друга, переполняя городские ворота, когда они разразились в бою. Первоначальных охранников городских ворот уже вытолкнули из города! Они наблюдали драку издали, наблюдая за сценой перед ними взволнованно, как будто это была игра. Почему не появлялся никто, кто остановил бы бой?! Остановить их? Кто осмелится? Разве они не видели, что это был молодой дворянин Лин? Его дядя является нынешним императором. Он всегда избивал людей ни за что, и после стольких лет, это уже не было чем-то новым.

На вершине городских стен, появился ряд аккуратно упорядоченных голов, взволнованно наблюдающих за борьбой между двумя семьями. Шляпа Лин Тянь была уже наклонена, когда углы его губ исказились со злобной усмешкой. Из его рта вырвалась струна ругани, и его внешний плащ тоже был наполовину открытым. Хлыст в его руке непрерывно прорезал ветер, звеня в воздухе, как звук ветра, дующего в бамбуковый лес. Рты всех были открыты в шоке; он был действительно шелковыми штанами номер один Империи Небесной Опоры! Вероятно, его можно назвать шелковыми штанами номер один в мире!

Около сотни человек из семьи Лин пришли, и у семьи Ян также было около сотни человек, дислоцированных у городских ворот. В то время как цифры с обеих сторон были похожи, силу обеих сторон можно было увидеть одним взглядом! Когда Лин Тянь был там лично, моральный дух охранников семьи Лин был бессознательно выше. Несмотря на то, что Лин Тянь шел через

толпу на лошади и бил своим кнутом, никто из семьи Ян не осмелился напасть на этого молодого дворянина из семьи Лин. Они все знали, что ничего страшного, если они сражаются с охранниками семьи Лин. Независимо от того, кто победит, они, по крайней мере, могли бы выразить свой гнев. Но если они ранят этого молодого дворянина Лин, даже Ян Кунцюнь не сможет защитить их; даже если он старался бы изо всех сил. Они просто уклонялись от всего, как могли. Если бы они не смогли, они просто пострадали бы от удара кнутом или двух максимум. Неважно, это было лучше, чем потерять жизнь!

Спустя короткое время, победа и поражение были определены. В то время как охранники семьи Лин были ранены, мало кто из семьи Ян мог даже встать, и все они лежали на полу.

<http://tl.rulate.ru/book/7805/203566>